

Поскольку Шицзе уже видел Лю Цю, вспомнить его не составило труда.

Он служил семье Чжан на протяжении десятилетий, а также работал в торговом центре более двадцати лет, поэтому, естественно, он развил в себе способность распознавать людей до совершенства.

Более того, это был единственный однокурсник мисс Чжан.

На самом деле, говоря прямо, старушка Чжан не могла спокойно позволить своей внучке ходить в одной. Была соблюдена исключительная секретность и вся школа была тщательно исследована.

Шицзе было забавно наблюдать, как в течение последнего года или двух, Чжан Цинжуй говорила об этом юноше в присутствии старушки во время случайных разговоров, но она не знала, что старушка на самом деле уже давно все разузнала о нем.

Старушку Чжан нельзя было винить за это. Чжан Лиланьфан, называвшая себя Старушкой Чжан, на самом деле была старомодным человеком. После стольких лет лишений, сиротства и вдовства, как бы она смогла укорениться в этом месте, если бы не сохранила тот же разум, который был у нее, когда она была молодой девушкой.

В глазах старушки этот юноша, хотя она его никогда не видела, мог быть отнесен к тем, у кого чистая семья, поэтому даже когда ее внучка время от времени упоминала, что у нее есть такой однокурсник, Старушка Чжан ничего не говорила и не беспокоилась.

Чжан Цинжуй как-то заметила в присутствии старушки, что он был на редкость тихим и спокойным человеком.

Есть много критериев для оценки человека, умный, добрый, агрессивный, амбициозный, мягкий и т.д., но слово "тихий" было использовано специально, поэтому Старушка Чжан почувствовала облегчение.

.....

Когда Шицзе узнал этого человека, он улыбнулся и заговорил напрямую.

- Мисс, это ведь вы пригласили сюда господина Лю, верно?

Несмотря на то, что это вопрос был задан без задней мысли, Чжан Цинжуй посчитала его неправильным, но поскольку вопрос был уже задан, ей ничего не оставалось, кроме как беспомощно ответить:

- Вроде как ...

Кто знает, что сделает этот необычный "однокурсник", если она сейчас откажется подтвердить?

Разве вы не видите, что этот парень может с легкостью вызывать блуждающие призраки и стирать ваши воспоминания?

Он такой загадочный, не так ли?

Шицзе вежливо посмотрел на Лю Цю и сказал:

- Раз уж вы здесь, входите. Господин Лю, я побеспокоил вас в прошлый раз и, попозже, в качестве искупления, я выпью с вами хорошую выпивку.

Ну, бесчисленные люди могли только мечтать о такой вежливости Шицзе.

Просто статусное богатство было не так ценно для владельца клуба, как маленький мяч с историей, но Лю Цю не собирался отказываться от чьей-то доброй воли.

Но попадая сюда, ты попадал на ярмарку тщеславия.

Одно дело - слышать об этом, и совсем другое - почувствовать это на собственном опыте.

- Ты не сказал мне, для чего именно ты впустил эту девушку? – спросила, понизив голос Чжан Цинжуй.

Этот день рождения потребовал от нее много усилий, и теперь, прежде чем она смогла понять, что происходит, она просто хотела, чтобы этот праздник не был испорчен.

Одному Богу известно, что планировал за кулисами человек, который спокойной появляться и исчезать.

Лю Цю взглянул на толпу и вдруг сказал:

- Может возникнуть небольшая ситуация. Но не волнуйся, я подарю твоей бабушке подарок в качестве компенсации.

- Небольшая ситуация?

Лю Цю простодушно ответил:

- Тебе лучше не подходить ко мне слишком близко, чем дольше ты стоишь, тем больше людей будут видеть меня.

Лю Цю потребовалось некоторое время, чтобы понять вопрос присутствия, поэтому, естественно, он не был в настроении объяснять ей что-либо в данный момент:

- Просто оставь меня, твоя бабушка смотрит на тебя, иди туда.

- Хорошо, хорошо.

Чжан Цинжуй с легким беспокойством направилась к своей бабушке.

Но даже если не все заметили, все равно нашлись люди, которые обратили внимание на эту сцену.

Кем был этот молодой человек? Его сопровождали Мисс Чжан и Шицзе?

Мисс Чжан часто оглядывается Она похожа на маленькую девочку, как будто ей не хочется расставаться с предметом своей безответной любви.

В этот момент Чэн Юнь неожиданно прошептал на ухо Чжун Ло Чэну:

- Молодой господин, это должно быть друг мисс Чжан, мы встречались в прошлый раз в «Гу Юэ Чжай».

Чжун Ло Чэн молча посмотрел на своего деда, который тоже заметил эту сцену.

Пока старый господин Чжун размышлял, старушка Чжан в этот момент тоже смотрела на свою внучку.

Старушка Чжан взяла ладонь своей внучки и сказала со слабой улыбкой:

- Не представишь ли ты мне своего друга для знакомства?

Чжан Цинжуй не хотела посвящать свою бабушку в такие немыслимые вещи, поэтому просто сказала:

- Он стесняется.

Она надеялась, что Лю Цю не услышал Она подсознательно тихонько оглянулась, но в это время она не увидела фигуру Лю Цю Но она увидела спину девушки, которая в это время шла к месту оркестра.

Она также заметила, что увидев ее, молодой скрипач сразу вышел. Это как раз было время антракта.

Заметив взгляд Чжан Цинжуй, старушка Чжан неожиданно сказала:

- Нужно дождаться первого танца. Составь мне компанию.

Чжан Цинжуй кивнула:

- Хорошо.

Это была последняя часть перед тостом.

.....

Фан Ципин, который только что прекратил собирать вещи, был очень удивлен, увидев Манман, появившуюся перед ним Только выражение лица Фан Ручана казалось более недовольным, чем обычно.

Девушка, которую любит Фан Ципин, никогда не осмеливалась упомянуть об этом Фан Ручану. Однако Манман здесь, и Фан Ципин не может притворяться, что не знает ее. Сопrotивляясь давлению взгляда Фан Ручана, он в этот момент увел Манман из зала, в небольшое помещение внутри банкетного зала, используемое для размещения посуды.

- Манман? Почему ты здесь?- спросил улыбаясь Фан Ципин, схватив Манман за руки.

Глядя на Фан Ципина, который явно был счастлив ее видеть, Манман подсознательно мило улыbnулась, но вскоре ее лицо стало серьезным.

Манман тихо произнесла:

- Тигренок...

Радость, которая появилась у молодого человека из-за появления его девушки, казалось, замерла в это мгновение, он почти инстинктивно отпустил руки своей девушки, но быстро сделал вид, что не расслышал:

- Что ты только что сказала?

Увидев реакцию Фан Цзипина в этот момент, Манман серьезно посмотрела на Фан Цзипина:

- Цзипин ты сначала посмотри на это, но ты должен быть спокоен.

Манман тяжело вздохнула, достала свой телефон, нажала на видео и вложила его в руку Фан Цзипина.

«.....Ваш сын, где он!.....»

Достаточно четкие, чтобы полностью идентифицировать двух людей на видео, один из которых с криком, похожим на разрыв, пересек ограждение и, наконец, упал в воду, корчась от боли.

А также вот этот безжалостный человек.

Ладони Фан Цзипина бессмысленно задрожали, и в результате видеозапись перед ним заколебалась.

- Я не знаю, что за человек снимал это, но человек из видео должен быть твоим отцом, верно? – сказала нерешительно Манман.

- Разве я не говорила вчера, что наткнулась на пожилую женщину, которая тонула? Кажется, эта та самая, которая показана на видео. Ян Пин Ты, ее знаешь?

Телефон беззвучно выпал из рук Фан Цзипина на землю, а глаза вдруг покраснели.

Как раз в тот момент, когда Манман собиралась поднять телефон, в эту комнатку внезапно ворвался человек, который быстро схватил его и снова нажал на видео.

Его лицо мгновенно стало встревоженным:

- Как как кто снял это?

Фан Ручан!

.....

Он смотрел на выражение лица Фан Цзипина, наблюдая за тем, как девушка, которую он никогда раньше не видел, заставляла Фан Цзипина прыгать от радости, и в его сердце уже зародились некоторые подозрения. В его сердце было больше, чем немного злости на то, что Фан Цзипин скрывал от него тот факт, что он встречается с такой обыкновенной девушкой.

Или это было беспокойство, из-за того, что не все ему подвластно.

Фан Ручан спрятался за дверью, чтобы тайно подслушать их разговор, но неожиданно он услышал разговор, от которого у него похолодели руки и ноги, а также смутно услышал звук того видео.

Почти безрассудно, Фан Ручан страстно захотел увидеть содержания видео, которое ужаснуло его и заставило на мгновение впасть в крайнее беспокойство.

Фан Цзипин посмотрел на встревоженного человека перед собой.

- Ты солгал мне.

Фан Ручан пытался что-то сказать что он мог сказать? Видео было как железное доказательство, и не было слов, чтобы защититься.

- Ты солгал мне!!!

Фан Цзипин, однако, сорвался с места, как безумный, схватил воротник Фан Ручана обеими руками, толкнул его к стене и гневно сказал:

- Ты солгал мне!!! Что ты мне сказал?! Ты сказал, что она ушла, попросив у тебя денег но, но ты на самом деле, ты на самом деле как ты мог так поступить с ней!!! Ты как ты мог сделать такое! Ты чудовище!!!

Фан Ручан никогда не видел, чтобы Фан Цзипин выглядел таким жестоким, этот вид гнева, кажется, мог поглотить тебя в любой момент.

Фан Ручан в панике произнес:

- Цзипин, ты сначала выслушай меня Я был..., это был момент замешательства.

- Момент замешательства момент замешательства?

Фан Цзипин был в ярости:

- Это была человеческая жизнь! Как ты мог сделать это..... ты чудовище!!!

Он сразу же схватил Фан Ручана и выглядел так, будто собирался уходить.

- Что ты собираешься делать? – спросил в ужасе Фан Ручан.

- Ты убил ее....Я не отпущу тебя!

Фан Ручан в страхе сказал:

- Не Цзипин! Не смотрите на лицо Будды, не взглянув на лицо монаха. Ты должен хотя бы помнить, кто спас тебя тогда от торговцев людьми. Я учил тебя последние 20 лет, разве я когда-нибудь плохо к тебе относился? Я, я действительно на мгновение растерялся, я боялся, что эта женщина уведет тебя у меня, ах

Фан Цзипин усмехнулся:

- Хорошие слова, но на самом деле, ты просто боишься, что семья У узнает о твоих гадостях!

Зная, что Фан Цзипин вытащив его за дверь, приведет к самому худшему концу, Фан Ручану пришлось продолжать умолять:

- Цзипин, сначала выслушай меня Я знаю, что в этот раз я действительно поступил неправильно. Но я могу наверстать упущенное! Что ты думаешь по этому поводу? Я пойду к Ян

Пин, встану на колени и признаю свою ошибку, мы заберем ее и позаботимся о ней, и я обещаю, что больше не буду делать никаких мелких движений! Подумай, что хорошего ты получишь, если это дело прорвется наружу? Если семья У не пощадила меня, пощадит ли она тебя? Подумай об этом, я признаю свою ошибку, мы вместе обеспечиваем Ян Пин, ты все еще мой сын, и ты все еще можешь идти дальше по пути семьи У..... эту девушку, если она тебе нравится, женись на ней! Все способно стать лучше.

Услышав это, Манман не могла не возмутиться:

- Вы как вы можете быть таким бесстыдным!

Фан Ручан, однако, поспешно опустился на колени и горько взмолился:

- Ради этих двадцати лет любви, ты должен хотя бы дать мне шанс исправить мои ошибки Я прошу тебя, хотя бы позволь мне признаться в своих грехах перед твоей матерью, я прошу тебя! Если, если твоя мать действительно не простит меня, то тогда можешь тащить меня в полицейский участок! Я знаю, что я не прав, я действительно знаю, что я не прав!

Глядя на вид Фан Ручана, который продолжал кланяться до земли, Фан Цыпина вдруг стало немного грустно, и он подсознательно посмотрел на Манман.

Манман, однако, посмотрел на Фан Цыпина и беспомощно сказала:

- Тебе решать

Фан Цыпин поднял Фан Ручана одной рукой, выражение его лица было холодным:

- Ради двадцати лет, которые ты растил меня, после выступления ты пойдешь в больницу.

- Хорошо, хорошо.

Фан Ручан не мог рассчитывать на изменение их позиций в данный момент.

Он думал только о том, что должен медлить как можно дольше, пока Фан Цыпин не начнет действовать импульсивно, тогда был шанс... он слишком хорошо знал этот нерешительный характер Фан Цыпина.

.....

- Позже нужно будет отыграть танцевальную музыку, после выступления я сразу же пойду с тобой.

Выйдя из этой кладовой, Фан Ручан, который боялся, что Фан Цыпин может внезапно изменить свое решения, начал снова обещать. Раздраженный Фан Цыпин ничего не ответил.

Манман тоже молчала.

Фан Цыпин поправил одежду, и теперь церемониймейстер банкета объявлял о следующем танцевальном сеансе.

"..... В этот великолепный вечер наш знаменитый дирижер, господин Фан Ручан, привезет свой оркестр, чтобы представить госпоже Чжан исполнение произведения Эдгара "Дань любви"! Аплодисменты, пожалуйста!"

Аплодисменты были громовыми.

Однако в этот момент свет был полностью приглушен, и только один луч прожектора падал на рояль в одном из углов огромного банкетного зала.

За роялем, который теперь стоял спиной ко всем, сидел человек. .

Но откинутая крышка рояля полностью перекрывала вид человека. В темноте, под светом прожекторов, положение рояля было особенно заметным.

Уже прозвучали несколько нот и сквозь музыку пробился сильный голос:

- Специальная программа, немного времени для всех.

Человек, играющий на рояле, негромко сказал:

- Короткая история.

Поскольку было сказано, что это специальная программа , наверняка, она была организована семьей хозяина банкета, верно?

Публика спокойно слушала, несмотря на то, что начальный звук фортепиано был немного сыроват для того, кто умел играть.

Старушка Чжан посмотрела на свою внучку и прошептала:

- Что ты приготовила для меня?

У Чжан Цинжуй был отличный слух, чтобы услышать, кто является обладателем голоса.

Как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, рассчитывая искупить свою вину, раздалась тяжелая нота, и человек, играющий на рояле, снова заговорил.